

— *Париж.*

ЛИТЕРАТУРА, МЕМОУАРЫ

Димид Унковский

ини. Начало в «РМ» №4232.

У Бунина

Иван Алексеевич Бунин летнее время года живет в Грассе — на побережье Средиземного моря, а на зиму решил приезжать в Париж. На днях я был у него. Бунин снимает квартиру в Паси — поблизости от того квартала, в котором живет Мережковский.

Весть о приезде Бунина быстро распространилась, его ожидают посетители. Но их он редко принимает... Во время нашей беседы речь зашла о "Жизни Арсеньева".

— Я теперь много работаю над романом, — сказал Бунин. — Закончиваю второй том романа. Но мною задуманы третий и четвертый томы. Эта вещь должна получиться очень значительной по размерам.

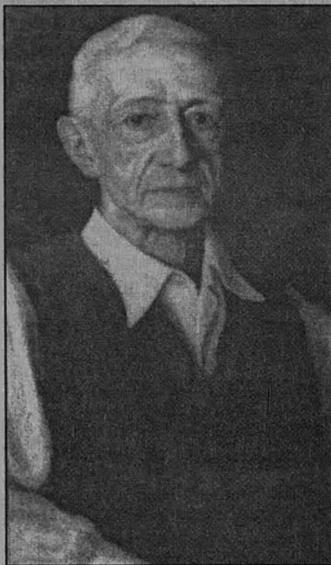
Во второй книге я изображаю своего героя в молодости. Первые литературные успехи, встречи и знакомства, любовь.

Работая над второй книгой, я одновременно пишу отрывки из третьей и четвертой — содержание которых держу в секрете. Я не люблю посвящать в свои труды кого бы то ни было до выхода в свет.

Второй том — или вторая книга — идет замедленным темпом, потому что я постоянно отвлекаюсь работой над дальнейшим развитием романа.

Быть может, "Жизнь Арсеньева" и еще расширится — пятую книгу задумая...

Во время нашей беседы речь зашла о будущей России.

И.А.Бунин.

— Во всяком случае она будет не коммунистическая, — таково категорическое мнение Бунина. — Коммунизм не только в России, но и вообще в мире скоро себя совсем изживет. Эта нелепая доктрина может прийтись по вкусу только маньякам или жуликам, которые мечтают о власти или любят в мутной водичке половить рыбку.

Коммунизм ставит целью наложить свою пятерню на свободную волю человека. Самый худший вид рабства, тем более, что коммунистические заправилы, разные вожди и смутьяны хотят распространить власть на все человечество.

Но угар скоро рассеется. Кто себе враг.

— Разве здравомыслящий человек может сочувствовать коммунизму! — воскликнул Бунин. — Кому понравится жить не на воле, а в казармах и получать карточки на любовь? И что омерзительнее всеобщего уравнения?.. Даже среди собак — одна глупее, а другая умнее.

Всеобщее рабство абсолютная бессмыслица и беллиберда. Так же абсурдно, как если бы вдруг вышел приказ: "Всем иметь одинаковые носы! И никто не смеет ослушаться!.."

У кого длиннее или короче законного образца — тот и не должен жить. Того и смертью казнить или в преступники завербовать!..

("Новое русское слово", Нью-Йорк, 10 ноября 1935)